Буранок С. О. Советско-германский договор о ненападении (1939) и «красная угроза» в оценке прессы США / С. О. Буранок, Я. А. Левин // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 275—289. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-275-289.

Buranok, S. O., Levin, Ya. A. (2019). Soviet-German Non-Aggression Pact (1939) and "Red Menace" in USA Press Assessments. *Nauchnyi dialog, 6:* 275-289. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-275-289. (In Russ.).

УДК [94(47).084+94(430).086]:070.15(73)
DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-275-289

Советско-германский договор о ненападении (1939) и «красная угроза» в оценке прессы США[1]

© **Буранок Сергей Олегович (2019),** orcid.org/0000-0001-8307-9428, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия), witch-king-1@mail.ru.
© **Левин Ярослав Александрович (2019),** orcid.org/0000-0001-8805-8220, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия), yaroslavlevin1992@mail.ru.

Рассматривается вопрос об эволюции отношения прессы США к внешней политике СССР. В статье представлены результаты анализа американских газет в аспекте формирования образа «красной угрозы». Изучение данного информационного феномена позволит более точно понять, каким образом представления, формируемые через прессу, оказывали воздействие на советско-американские отношения. Приведены основные аргументы, посредством которых авторы обосновывают ключевую роль пакта 1939 года в создании нового образа СССР. Новизна исследования видится в том, что проанализированы оценки пакта 1939 года, данные американскими журналистами. Обсуждается влияние газет Великобритании на американские оценки пакта. Отмечается, что изучение прессы США даст возможность более глубоко осветить американские представления о практических подходах к развитию международных отношений в условиях трансформации миропорядка перед Второй мировой войной. Анализ прессы показал, что в течение 1939 года в американском общественном дискурсе происходила смена приоритетных подходов: образ СССР эволюционировал от «красной угрозы» к потенциальному союзнику. Показано, что данная проблема актуальна в практическом отношении — для анализа современных информационных процессов в американском обществе.

Ключевые слова: США; советско-германский пакт; общественное мнение; советско-американские отношения; Вторая мировая война.

1 Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «Красная угроза» в оценках прессы США 1917—1941 гг. (МД-776.2019.6).

1. «Красная угроза» и американское общество

В американском общественно-политическом дискурсе первой половины XX века особую роль играл образ советской или «красной угрозы», причём как для внутренней безопасности США, так и для международного положения в целом. Практически каждое внешнеполитическое действие СССР 1920—1930-х годов воспринималось общественностью США через призму «красной угрозы».

Актуальность данной темы обусловлена интересом к современным информационным процессам в американском обществе. Закрепление идеи о «красной угрозе» в США наряду с целым рядом исторических процессов в СССР сформировали мощный задел для рождения и развития идеологии негативного отношения к Советскому Союзу и общего неприятия деятельности советского государства. Многие возникшие в XX веке негативные стереотипы оказывали серьезное воздействие на весь спектр советско-американских отношений и в настоящее время продолжают серьезно влиять на взаимоотношения двух стран. Наше исследование обращается к процессу зарождения в Соединённых Штатах целого комплекса негативных идей в отношении СССР и его образов в очень насыщенную глобальными событиями эпоху. Формирование идеологической модели «красной угрозы» при президентах В. Вильсоне, У. Гардинге, К. Кулидже, Г. Гувере и Ф. Рузвельте происходило на фоне глобальных перемен как в мире, так и в СССР, что нашло отражение в полном неприятии тех изменений, которые случились в России после революции 1917 года. Помимо этого, русофобские идеи, в разное время являвшиеся очень сильными или, наоборот, практически утрачивающими авторитетную роль в отношениях с СССР, служили для американского общества важным инструментом корректировки собственного образа и формирования таких важных имагологических постоянных, как «Свой» — «Чужой». Таким обрзом, научная значимость темы исследования обусловлена следующими причинами. Во-первых, недостаточной изученностью «красной угрозы» как информационного феномена первой половины XX века и той роли, которую играла эта идеологическая конструкция в американском обществе. Во-вторых, необходимостью изучения того, как распространялись в обществе и укоренялись во власти подобные идеи через СМИ, публикации отдельных политиков, публицистов, деятелей спецслужб и т. д. В-третьих, важностью изучения того, как СМИ и государство формировали негативный образ СССР в качестве одного из средств манипуляции обществом и дополнительной саморепрезентации. В-четвертых, необходимостью понимания, какое место феномен «красной угрозы», трансформировавшийся на протя-

жении XX века, занимает в современной Америке, что имеет значение для определения специфики развития общественно-политических процессов в США. В-пятых, изучение такого явления, как «красная угроза», поможет лучше понять, какие из традиционных черт, активно используемых обществом США в конструировании образа СССР, были усилены или, наоборот, отметены, какие оценки и черты появились лишь в описываемый период, а какие сформировались давно и были лишь заострены.

Большую роль в корректировке названных взглядов и информационных тенденций сыграл советско-германский договор о ненападении 1939 года, подписание которого оживлённо обсуждалось в прессе США. Понимание взглядов американской общественности на «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» крайне важно для анализа последующих действий Белого дома в отношении СССР, изучения механизмов создания образа «красной угрозы» в США и влияния пакта на отношения с другими союзниками по будущей антигитлеровской коалиции.

В историографии достаточно подробно рассмотрены разные аспекты этой темы. Тем не менее комплекс публикаций американской прессы за период с конца августа до начала сентября 1939 года никогда не подвергался серьёзному анализу. Более того, не изучались сообщения СМИ перед подписанием пакта и сразу после него, то есть не проводился анализ первоначальной реакции, не было прослежено влияние договора на формирование образа СССР в американском обществе, не рассматривались прогнозы аналитиков о влиянии пакта на мировую ситуацию.

2. Освещение в прессе США советско-германского пакта 1939 года в период с 22 по 24 августа

Первые сведения и слухи о подготовке договора между Германией и СССР появляются на страницах прессы непосредственно за день до подписания, 22 августа 1939 года. Данная информация располагается на второй-третьей, реже первой полосе, то есть американская пресса, увлечённая военно-политическими успехами Гитлера и собственными внутренними делами, не считает этот договор первостепенно важным для США. Однако публикации по этой теме достаточно объёмные, снабжены крупными заголовками, то есть американская пресса понимает важность договора и его значение как для Европы, так и для отношений Америки с Советским Союзом и нацистской Германией.

Стоит отметить, что подписанию договора предшествовала долгая «дипломатическая игра» между СССР и Германией, также не прошедшая мимо американской общественности [New York Times, 1938, p. 3; Los An-

geles Times, 1938, p. 3]. Само подписание договора произошло 24 августа 1939 года в Москве в два часа ночи, договор был датирован 23 августа. На церемонии подписания присутствовали И. В. Сталин, В. М. Молотов, И. фон Риббентроп, и. о. легационного советника посольства Германии Андор Ханке в качестве протоколиста и переводчика и группа немецких журналистов. Таким образом, наиболее оперативно информацию о подписании пакта получили немецкие читатели. Американская пресса в статьях, посвящённых пакту, часто упоминает немецкую прессу и иногда даже ссылается на нее [Youngstown Vindicator, 1939, p. 1].

Одной из первых темы советско-германских переговоров касается «Тускалуза Ньюз». В выпуске от 22 августа 1939 года на первой полосе размещается статья с заголовком «Европа ошеломлена советско-нацистскими переговорами» и подзаголовком «Договор о ненападении стал сюрпризом для Капитолия, эффект пока не ясен» [Tuscaloosa News, 1939, p. 1—2]. Уже из заголовка и подзаголовка видно, что переговоры и будущий договор стали для Соединённых Штатов полной неожиданностью. Это подтверждается и информацией о реакции госдепартамента США, отказавшегося как-то комментировать заключение договора и высказавшего лишь удивление действиями Берлина и Москвы. В статье также перечислены первые три пункта договора, полученные американской прессой от «тайного информатора из дипломатических кругов»: 1) стороны обязуются воздерживаться от агрессии против друг друга; 2) в случае атаки одной из сторон третьей стороной другая обязуется соблюдать нейтралитет; 3) в случае если союзники одной из сторон заключают соглашение об агрессии против другой стороны, сторона, союзники которой заключили такое соглашение, имеет право его денонсировать. Несмотря на некоторую неточность в формулировках, американская пресса правильно передала основные пункты заключенного договора [Ibid.].

Далее газета отмечает, что даже просоветские силы считают заключение подобного договора несовместимым с ведущимися переговорами об альянсе с Францией и Британией. Также лояльно настроенные к СССР силы высказывают мнение, что эти переговоры призваны оказать давление на франко-британскую делегацию и сподвигнуть её к уступкам по вопросу создания альянса. Помимо этого, в статье отмечают, что, пока Европа занята переговорами с Советским Союзом, немецкие войска уже концентрируются в Вольном городе Данциге на границе с Польшей. Интересно отметить, что американская пресса утверждает, будто бы именно Советский Союз затягивает переговоры с Францией и Великобританией. Отмечают СМИ и реакцию Франции и Англии: их дипломатические представители

в Москве называют переговоры между СССР и Германией «мрачным предзнаменованием». Также пресса обращает внимание, что данный договор следует за торговым договором между Германией и Советским Союзом. Журналисты отмечают, что товарооборот между СССР и Третьим Рейхом уже «вышел на новые высоты» и, «учитывая международную ситуацию, это заставляет остальные нации задаваться новыми вопросами относительно Германии и России» [Ibid.].

Отмечают в статье и реакцию Италии и Японии. В то время как со стороны Рима никаких негативных оценок не последовало, японское руководство предпочло промолчать, но усилить активность своих войск в приграничных с Китаем зонах, а также в Шанхае. По мнению американских СМИ, Япония — «давний враг России» — испытывает крайнее недовольство переговорами Германии и СССР, а также опасается, что в случае установления союзнических отношений между этими странами её союз с Германией и Италией будет разорван или Япония станет «второстепенным союзником» [Ibid.].

Ещё одна деталь, которую отмечают американские журналисты: если в Германии переговорам и договору отводят много места в прессе и на радио, то в советском Союзе по поводу такого «исторического документа» было размещено лишь короткое коммюнике на первой полосе «Правды». Подобное поведение СССР ещё больше удивляет американских журналистов.

В дополнение к этому в статье со ссылкой на немецкие источники отмечается, что фон Риббентроп прибыл в СССР с 23 техническими специалистами, в основном инженерами. Данная информация даётся без каких-либо комментариев.

Продолжает тему переговоров газета «Тэлегрэф». В ней на первой полосе выходит статья под крупным заголовком «Срочная сессия британского парламента. Германия и Россия готовятся подписать договор. Прогнозы Лондона» [Telegraph, 1939, p. 1, 5]. Данная статья сконцентрирована на реакции британского парламента, который после экстренной сессии, посвященной обсуждению последствий «русско-немецкого договора», высказал надежду, что «ещё не поздно вернуть СССР к переговорам по трёхстороннему договору о взаимопомощи» [Ibid.]. Также парламент заявил, что будет принимать решения только после обсуждения с Францией и, возможно, консультаций с США. Помимо этого, в статье опять отмечают, что данные договоры были затянуты именно советской стороной. В целом статья в «Тэлегрэф» намного ярче, чем «Тускалуза Ньюз», иллюстрирует замешательство, охватившее политическую элиту Великобритании. Ещё одна важная деталь: выражая свои оценки, члены британского парламента

не говорят о влиянии договора на Великобританию, они высказывают опасения о судьбе Польши. Так, член палаты общин Вернон Бартлетт говорит: «Подписание этого договора ставит Польшу в очень тяжёлое положение. Если сотрудничество между Германией и Советской Россией и дальше будет идти в подобном русле, Великобритания и Франция просто не смогут помочь Польше, оказавшейся в тисках» [Ibid.]. Никаких комментариев или пояснений к выдержкам из британской прессы в статье не даётся.

Таким образом, уже первые несколько статей свидетельствуют об удивлении, охватившем политические круги Европы, и демонстрируют изоляционистские тенденции, сильные в американском обществе. Пресса США практически не задумывается о последствиях заключения подобного договора для своей страны, это видно из отсутствия комментариев в отношении американо-российских отношений в газетах, более того, нет и конкретных заявлений госдепартамента и Белого дома. Ни одно издание США в первый день освещения заключенного пакта не связывало напрямую данное событие и возможный новый этап в нарастании «красной угрозы».

Однако со всей очевидностью проявляется другая тенденция: подозрительное отношение к СССР британских СМИ и их влияние на американскую прессу. Последнее выразилось в распределении большей части ответственности за затягивание трёхсторонних переговоров на советскую администрацию [Daily Telegraph, 1939, p. 1]. Подобное поведение не удивительно, так как Великобританию и США связывали тесные отношения. К тому же многие в американских политических кругах относились к СССР не менее подозрительно, чем в Англии [Согрин, 2003, с. 46].

В центральной прессе США проявляются те же тенденции. «Нью-Йорк Таймс» выходит 22 августа со статьёй «Лондон: “Советско-нацистский пакт — результат гнева и помрачения сознания Советов”. Британия рискует столкнуться с Рейхом как с доминирующей силой на континенте» [New York Times, 1939, p. 1]. В статье говорится о панике, возникшей в британском правительстве, а также о серии срочных заседаний обеих палат парламента по вопросу пакта. Пресса отмечает, что, «если по итогам визита Риббентропа договор и правда будет подписан, это станет серьёзнейшим ударом по Британии» [Ibid.]. В свою очередь для Германии и Советского Союза договор, по мнению журналистов «Таймс», станет «не просто выгодным, а судьбоносным» [Ibid.]. Также в статье обращают внимание, что с первыми слухами о договоре усилилась активность Германии в Данциге, а Советский Союз «обратил свой взор на Прибалтику и Балканы» [Ibid.].

Проявляет «Таймс» интерес и к международной реакции. 23 августа в газете размещается статья «Поверхностная дипломатия. Калькутта на-

звала пакт попыткой запугать демократии» [New York Times, 1939, p. 6]. В данной статье американская пресса пошла по необычному для себя пути и поинтересовалась мнением Индии и близлежащих стран о заключении советско-германского договора. Политические круги Нью-Дели и Калькутты посчитали договор «фикцией, театрализованной попыткой Советов и Германии испугать всех соседей» [Ibid.]. Также индийские аналитики высказали мнение, что если СССР не получит от Франции и Англии выгодные для себя условия, то он может уже серьёзно задуматься о союзе с Германией. Также в Индии высказывают мысль о том, что Европейским странам надо надавить на СССР и Германию, чтобы приостановить немецкое движение к Польше и Советское продвижение в Восточную Европу. Никаких комментариев к сказанному политиками Индии нет, в данном случае газета просто передаёт информацию.

В целом статьи 22—23 августа отличают такие заголовки, как «Нацистско-советский пакт. Европа в шоке» [Toledo News, 1939, p. 2], «Русские и немцы подписывают договор» [Evening Independent, 1939, p. 1, 3], «Германия и Россия подписывают договор. Европейцы ищут выход» [Herald-Journal, 1939, p. 1, 2].

В целом информационная ситуация этих двух дней схожа. Американская пресса озабочена реакцией Великобритании и Франции, за которой следит довольно пристально, передаёт мнения других стран, но, кроме цитирования официальной реакции госдепартамента, «удивлённого и озабоченного» пактом, не высказывает никаких оценок. Также в газетах часто упоминается затягивание трёхсторонних переговоров, тяжёлое положение Польши, отсутствие освещения пакта в советских СМИ, а также прилёт с Риббентропом технических специалистов. Последним двум фактам лишь некоторые газеты пытаются дать какое-то объяснение. Так, по мнению «Дэйли Бостон Глоуб», технические специалисты присланы в качестве жеста дружбы со стороны Гитлера, а отсутствие упоминаний о пакте в советской прессе «в очередной раз показывает, какой политический строй установился в России, ведь даже в Германии переговорам уделено внимание» [Daily Boston Globe, 1939, p. 1, 4].

Уже 24 августа происходит некоторое изменение в подаче новостей о переговорах СССР и Германии. К примеру, «Дезерт Игл» выходит со статьёй, озаглавленной «Япония и Ось: короткая жизнь нацистско-советскому пакту предсказана» [Desert Eagle, 1939, p. 5]. Данная статья продолжает тему предыдущих дней о реакции «Страны восходящего солнца». В статье сообщается, что японская «Асахи Симбун» вышла с большой статьёй, в которой говорится, что фон Риббентроп заранее известил японского посла

о готовящемся пакте и настоятельно посоветовал «скорректировать свою политику, особенно на Дальнем Востоке» [Ibid.]. Японские журналисты в статье приходят к выводам, что пакт носит временный характер и призван снизить напряжённость для Германии в её европейских делах. Высказана мысль, что «Япония должна теперь очень пристально наблюдать за Советами и выжидать» [Ibid.]. Также американские журналисты подчеркивают, что в этот же день состоялось совещание премьер-министра Хиранумы с военным министром. Американская пресса предполагает, что Япония посчитала пакт отвлекающим манёвром для Советского Союза и намёком для Японии на необходимость активизации действий на Дальнем Востоке. Но в статье есть опасения, что и СССР может использовать пакт — для расширения своего влияния в Европе.

В статье говорится и о пресс-конференции представителя госдепартамента. Что интересно, официальная позиция этого ведомства отличается от мнений, высказанных в статье. Так, представителем было заявлено: «Данный пакт должен повлиять на обстановку в регионе. Госдепартамент не исключает возможности подписания подобного документа между Японией и Советским Союзом, что в корне изменит расстановку сил» [Ibid.]. Здесь, видно, что в США существовали серьезные опасения относительно возможных будущих действий СССР в Азии, где союз с Японией представлялся американским журналистам худшим воплощением «красной угрозы».

Висконсинская «Милуоки Джорнал» уделяет пакту уже больше внимания. В ней почти вся третья полоса отдана под статьи, прямо или косвенно связанные с подписанным в Москве документом. Наиболее крупная публикация на этой полосе носит заголовок «Япония охладела к Рейху» [Milwaukee Journal, 1939, p. 3]. Автор высказывает мысли о том, что японское правительство, опасающееся международной изоляции, всеми силами постарается не допустить «укрепления русско-немецких отношений», но и давить на себя не позволит. В подтверждение этому приводится ссылка на сообщения японского информационного агентства «Domei» об отказе японского правительства от тесного сотрудничества с Германией в связи с её консультациями с СССР.

Также на этой полосе расположена статья «Испания избегает комментировать новый нацистско-советский договор» [Milwaukee Journal, 1939, p. 4]. В этом материале отмечается: Испания, которая во время Гражданской войны утверждала, что страдает от «марксистских наёмников», присоединилась к антикоминтерновскому пакту, хотя не присоединилась к «Оси». Видно, что ссылка на Испанию актуализирует в американском

обществе страх перед «красной угрозой», доказывая не очень информированным читателям, что если в 1936 году СССР без труда «вмешался в конфликт» в Испании, то теперь вместе с Германией может действовать и против США.

Во время трёхсторонних переговоров испанские газеты крайне критично высказывались в отношении нового «международного фронта» и в отношении присоединения к нему СССР. Теперь же Мадрид просто не знает, как себя вести, в связи с изменением отношений между Германией и Россией. Язвительный тон статьи свидетельствует о том, что американским журналистам явно доставляет удовольствие замешательство испанского правительства. Также в статье подчёркивается одобрение генералом Франко действий Германии в отношении Польши.

С данной публикацией соседствует другая, озаглавленная «Русские корабли остановились под Владивостоком». В ней сообщается, что ещё до переговоров в Москве из Кронштадта вышла большая эскадра российских кораблей и направилась к Владивостоку. Американская пресса задаётся вопросом «А не является ли эта эскадра подготовкой к удару Советов по Японии?» [Ibid.]. Обращает на себя внимание и то, что статья размещена сразу после материалов о реакции Японии и Испании, то есть американские СМИ показывают усиление Советского Союза на фоне замешательства среди сторонников нацистской Германии. Информация в СМИ США о данном усилении направлена на формирование у читателей чувства страха перед «красной угрозой» — в один день СССР развернул активную внешнюю политику (подкрепленную силой) и на Западе, и на Востоке.

3. «Красная угроза» и пакт: оценки прессы США

Похоже реагирует и центральная пресса США. Так, «Чикаго Дэйли Трибьюн» выходит 25 августа со статьёй «Нацистско-советский пакт подталкивает Японию к политике изоляции» [Chicago Daily Tribune, 1939, p. 7]. Статья посвящена выступлению министра иностранных дел Японии Хаширо Ариты, заявившего, что «японская политика должна базироваться на независимости, без влияния как-либо третьих сил» [Ibid.]. Американские репортёры считают, что в сложившейся ситуации Япония вероятнее всего разорвёт антикоминтерновский пакт и отсоединится от так называемой «оси». Тем самым, учитывая напряжённые отношения с СССР, Токио окажется в международной изоляции. Что интересно, японские газеты, упоминаемые в статье, пришли к тем же выводам и с одобрением восприняли возможность новой изоляции. Ими также отмечено, что теперь японские войска постараются быстрее добиться своих целей в Китае.

«Нью Йорк Таймс» была более резкой в оценках, чем выше упомянутые газеты. В статье от 26 августа под заголовком «Европа: Нацистско-советский пакт означает поиск новых союзников для Германии» говорится, что теперь «враги Гитлера стали его друзьями, а некоторые друзья могут вскоре стать врагами» [New York Times, 1939, p. 10]. По мнению журналистов «Таймс», «Германия обзавелась новым могучим союзником, однако Япония и Испания могут истолковать такой шаг как предательство, но выгоды от союза с Москвой для Берлина намного больше, что представляет опасность для Польши и планов Франции и Великобритании по её защите» [Ibid.]. Как мы видим, даже либеральная «Нью Йорк Таймс» считала заключённый договор опасным для Польши и «защищающих» её Англии и Франции. Через весь материал лейтмотивом проходит явное опасение редакторов этой важнейшей для американского общества газеты, что теперь СССР будет очень активно действовать в Европе, не считаясь ни с американскими, ни с британскими интересами. Помимо этого, газета, как и другие американские СМИ, интересуется международной реакцией, в особенности Японии.

В том же русле мыслит и «Вашингтон пост», вышедшая 30 августа со статьей «Нацистско-советский пакт. Смятение в Европе» [Washington Post, 1939, p. 8]. В этой статье основное внимание уделено реакции Великобритании и Франции, вновь упоминается срочная сессия английского парламента. Высказывается мнение, что договор ставит под удар все усилия Европейских стран по сдерживанию немецкой агрессии и «отдаёт Польшу на растерзание» [Ibid.]. А Советский Союз изображается почти так же, как советское государство в 1917 году — готовым к мировой революции и завоеванию Европы.

В целом ситуация сразу после подписания пакта во многом напоминает информационный фон предыдущих дней. Американская пресса по-прежнему больше интересуется международной реакцией на пакт, особенно пристально в США следят за реакцией Японии, что неудивительно, так как эта страна уже тогда представляла интерес для американской политики в азиатско-тихоокеанском регионе. Однако сказываются и сильные изоляционистские тенденции, характерные для общества США. Пресса по-прежнему очень осторожна в оценках влияния договора на русско-американские отношения. Однако настороженность по отношению к СССР в связи с пактом явно возросла. В то же время, подчеркнем, первостепенного внимания тема русско-немецких отношений не получает. Это во многом связано с тем, что для американской прессы на тот момент более интересной и актуальной была тема действий Германии против Польши, которой отдавалось много больше места на первых полосах американских газет.

В том же русле написан и материал аризонской «Прескот Ивнинг Кориер». Первая полоса газеты выходит с огромным заголовком: «Британские надежды на мир увядают». Одна из статей на этой полосе посвящена пакту и озаглавлена просто «Договор между Германией и Советами подписан» [Prescott Evening Courier, 1939, p. 1]. Вновь американская пресса обращает внимание на то, что пакт резко меняет соотношение сил в Европе, также пакт назван «блестящим манёвром немецкой и русской дипломатий» [Ibid.]. В газете подчёркивается, что после отлёта фон Риббентропа состоялся телефонный разговор Сталина и Гитлера. При этом высказывается мысль о том, что без помощи Советского Союза «Великобритания и Франция не смогут спасти Польшу и укрепить безопасность в Европе» [Ibid.]. Что интересно, рядом с этой статьёй вновь размещены материалы с говорящим заголовком «Взбудораженный Токио» о реакции Японии на пакт [Prescott Evening Courier, 1939, p. 5].

Несмотря на то, что тема подписания Советским Союзом и Германией договора о ненападении не становится главной, она не будет сходить со страниц американской печати вплоть до октября 1939 года [Los Angeles Times, 1939b, p. 15]. При этом можно сделать вывод, что, пристально изучая международную ситуацию, американские СМИ начали глубже понимать возможные последствия заключения советско-германского договора как для других стран, так и для себя.

Однако даже спустя некоторое время после подписания пакта пресса Соединённых Штатов часто проявляла инертность в оценках, следуя за своими европейскими (в основном британскими) коллегами, как это происходило в первые дни. Например, «Геральд-Джоурнал» 5 сентября в своей статье «Советско-нацистский пакт» попросту перепечатывает материал британских газет, практически ничего не добавляя от себя [Herald-Journal, 1939, p. 12]. Репортёры Америки высказывают недоумение в связи с сотрудничеством двух столь идеологически чуждых друг другу государств, «связанных Первой Мировой и долгими неприязненными отношениями после неё» [Ibid.]. 3 октября выходит статья в «Вашингтон Пост», озаглавленная «Советские отношения с Турцией» с подзаголовком «Новые предложения к уже существующему договору» [Washington Post, 1939b, p. 10]. Текст статьи сообщает, что Советский Союз подписал и ратифицировал советско-эстонский договор о дружбе, также готовится целая серия таких документов для подписания с другими Прибалтийскими странами. Американская пресса отмечает изменение ситуации на Балканах и «подозрительное спокойствие Турции» и задаётся вопросом: «Не готовится ли и этот союзник Германии заключить договор о ненападении с Совет-

ским Союзом?» [Ibid.]. Кроме того, СМИ отмечают, что с тех пор, как заключён пакт, СССР резко активизировался на Балканах и в Прибалтике.

4. Выводы

По итогам анализа американской прессы 1939 года можно сделать некоторые выводы о реакции общественности и СМИ на подписание «Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом». Во-первых, СМИ не уделяли этому событию какого-то особого внимания. Первые полосы газет занимали новости о быстром обострении отношений Германии и Польши, тема же пакта при попадании на первые полосы была исключительно дополнением к основной теме, многие газеты Соединённых Штатов рассматривали тему переговоров и пакта в отрыве от польско-германских отношений и общеевропейских тенденций, даже не пытаясь составить общую картину. Во-вторых, можно отметить полное отсутствие в американских СМИ выводов о влиянии договора на советско-американские отношения, в частности, и на США в целом. Во многом это связано с сильными изоляционистскими тенденциями, которые только начинали преодолеваться президентом Рузвельтом. В-третьих, американские газеты часто перепечатывали или заимствовали целые абзацы из британских публикаций [Glasgow Herald, 1939, p. 5]. Так как общество США ещё не считало европейские события сферой интересов, то и не видело необходимости в усердной работе с информацией, поэтому просто использовало материал ближайшего союзника на европейском континенте. В-четвёртых, журналисты следовали в оценках ситуации за европейскими коллегами. Так, газеты США возложили всю вину за затягивание трёхсторонних переговоров на Советский Союз, как сделали до этого в Соединённом Королевстве и Франции [Buranok et al., 2015, p. 420—427]. В-пятых, очевиден интерес СМИ к международной реакции. При отсутствии своего чёткого мнения о подписанном в Москве договоре журналисты США уделяли очень много внимания позиции других стран. В-шестых, проявлялся прагматичный интерес к Японии и тому, как она понимает значение переговоров Молотова и фон Риббентропа. Страна Восходящего Солнца уже в тот момент вызывала интерес и определённые опасения у американской элиты, поэтому не удивительно, что за этим государством следили особенно пристально. В-седьмых, американская пресса не пользуется официальным названием пакта и более поздним названием «пакт Молотова-Риббентропа», название «Nazi-Soviet pact» прямо привязано к идеологическим системам двух государств. Такое акцентирование призвано острее обозначить для читателей разницу между Германией и Советским Союзом. Для прессы США харак-

терно редкое упоминание фамилии Молотова и ещё более редкое упоминание должностей людей, подписавших договор, возможно американские журналисты стремились подчеркнуть слабое значение конкретных должностей в административном аппарате СССР, акцентируя внимание на партийном характере принятия решений.

Подобный взгляд на договор о ненападении во многом отразился и в западной историографии, в своих оценках часто представляющей СССР виновником затягивания трёхсторонних переговоров о системе безопасности в Европе и расценивающей пакт как взаимовыгодный сговор двух стран-агрессоров [Kocho-Williams, 2013; Ericson, 1999].

Источники

1. *Britain* moves to back up Poland // Daily Boston Globe. — 08.23.1939. — Pp. 1, 4.

2. *British* hopes for peace fade // Prescott Evening Courier. — 08.24.1939. — Pp. 1, 5.

3. *Chamberlain* Rejects Peac Deal with Hitler // The Los Angeles Times. — 10.04.1939. — P. 15.

4. *Czech* Offering Hungarian Accord // The New York Times. — 10.03.1938. — P. 3.

5. *Emergency* session of the British Parliament // The Telegraph. — 08.22.1939. — Pp. 1, 5.

6. *Expect* Little Change Under Soviet Pact // Youngstown Vindicator. — 08.24.1939. — P. 2.

7. *Europe* Shunned by Nazi-Soviet Pact Proposal // The Tuscaloosa News. — 08.22.1939. — Pp. 1—2.

8. *Flurried* Tokyo // Prescott Evening Courier. — 08.24.1939. — P. 5.

9. *Hitter* Demands a Nazi Poland // Herald-Journal. — 08.23.1939. — Pp. 1—2.

10. *In the World* // Desert Eagle. — 08.24.1939. — P. 5.

11. *Japan* lost interest in Reich // The Milwaukee Journal. — 08.24.1939. — P. 3.

12. *Nazi-Soviet* Pact // The Glasgow Herald. — 09.03.1939. — P. 5.

13. *Nazi* War // The Los Angeles Times. — 08.23.1939. — P. 3.

14. *Nazi-Soviet* Pact // Chicago Daily Tribune. — 08.25.1939. — P. 7.

15. *Nazi-Soviet* Pact Blow Is Received in Anger and Stupefaction // The New York Times. — 08.22.1939. — P. 1.

16. *Nazi-Soviet* Pact Means That Like Is Seeking Like // The New York Times. — 08.26.1939. — P. 10.

17. *New Europe* // The Washington Post. — 10.03.1939. — P. 10.

18. *Russian and* Germans sign a Pact // The Evening Independent. — 08.23.1939. — Pp. 1, 3.

19. *Soviet-German* Pact // The Daily Telegraph. — 08.22.1939. — P. 1.

20. *The Nazi-Soviet* Pact. Europe is in shock // The Toledo News. — 08.22.1939. — P. 2.

21. *The Nazi-Soviet* Pact. Confusion in Europe // The Washington Post. — 08.30.1939. — P. 8.

Литература

1. *Согрин В. В.* История США / В. В. Согрин. — Санкт-Петербург : ИД Питер, 2003. — 192 с.

2. *Buranok S. O.* June 22, 1941 : Evaluation of public opinion US and UK / S. O. Buranok, D. V. Surzhik // Bylye Gody. — 2015. — № 2. — Pp. 420—427.

3. *Ericson E.* Feeding the German Eagle : Soviet Economic Aid to Nazi Germany1933—1941 / E. Ericson. — Westpoint : Praeger, 1999. — 280 p.

4. *Kocho-Williams A.* Russia's International Relations in Twentieth Century / A. Kocho-Williams. — New York : St John University Press, 2013. — 192 p.

Soviet-German Non-Aggression Pact (1939) and "Red Menace" in USA Press Assessments[1]

© **Sergey O. Buranok (2019),** orcid.org/0000-0001-8307-9428, Doctor of History, professor, Department of General History, Samara State Social-Pedagogical University (Samara, Russia), witch-king-1@mail.ru.

© **Yaroslav A. Levin (2019),** orcid.org/0000-0001-8805-8220, PhD in History, junior research scientist, Department of General History, Samara State Social-Pedagogical University (Samara, Russia), yaroslavlevin1992@mail.ru.

The question of the evolution of the USA press attitude to the foreign policy of the USSR is considered. The article presents the results of the analysis of American newspapers in the aspect of the formation of the image of the "red menace." The study of this information phenomenon will allow to understand more precisely how the representations formed through the press influenced the Soviet-American relations. The main arguments by which the authors justify the key role of the 1939 Pact in creating a new image of the USSR are given. The novelty of the study is seen in the fact that the estimates of the 1939 Pact, given by American journalists, are analyzed. The influence of British newspapers on American assessments of the Pact is discussed. It is noted that the study of the USA press will provide an opportunity to more deeply illuminate American ideas about practical approaches to the development of international relations in the context of the transformation of the world order before the Second World War. The analysis of the press showed that during 1939 in the American public discourse there was a change of priority approaches: the image of the USSR evolved from the "red menace" to a potential ally. It is shown that this problem is relevant in practical terms — for the analysis of modern information processes in American society.

Key words: USA; Soviet-German Pact; public opinion; Soviet-American relations; World War II.

---

1 The work is carried out within the grant of the President of Russia "Red threat" in the USA press estimates of 1917—1941" (МД-776.2019.6).

Material resources

Britain moves to back up Poland. (08.23.1939). *Daily Boston Globe, 1, 4.*
British hopes for peace fade. (08.24.1939). *Prescott Evening Courier, 1, 5.*
Chamberlain Rejects Peac Deal with Hitler. (10.04.1939). *The Los Angeles Times, 15.*
Czech Offering Hungarian Accord. (10.03.1938). *The New York Times, 3.*
Emergency session of the British Parliament. (08.22.1939). *The Telegraph, 1, 5.*
Expect Little Change Under Soviet Pact. (08.24.1939). *Youngstown Vindicator, 2.*
Europe Shunned by Nazi-Soviet Pact Proposal. (08.22.1939). *The Tuscaloosa News, 1—2.*
Flurried Tokyo. (08.24.1939). *Prescott Evening Courier, 5.*
Hitter Demands a Nazi Poland. (08.23.1939). *Herald-Journal, 1—2.*
In the World. (08.24.1939). *Desert Eagle, 5.*
Japan lost interest in Reich. (08.24.1939). *The Milwaukee Journal, 3.*
Nazi-Soviet Pact. (09.03.1939). *The Glasgow Herald, 5.*
Nazi War. (08.23.1939). *The Los Angeles Times, 3*.
Nazi-Soviet Pact. (08.25.1939). *Chicago Daily Tribune, 7.*
Nazi-Soviet Pact Blow Is Received in Anger and Stupefaction. (08.22.1939). *The New York Times, 1.*
Nazi-Soviet Pact Means That Like Is Seeking Like. (08.26.1939). *The New York Times, 10.*
New Europe. (10.03.1939). *The Washington Post, 10.*
Russian and Germans sign a Pact. (08.23.1939). *The Evening Independent, 1, 3.*
Soviet-German Pact. (08.22.1939). *The Daily Telegraph, 1.*
The Nazi-Soviet Pact. (08.22.1939). Europe is in shock. *The Toledo News, 2.*
The Nazi-Soviet Pact. (08.30.1939). Confusion in Europe. *The Washington Post, 8.*

References

Buranok, S. O., Surzhik, D. V. (2015). June 22, 1941: Evaluation of public opinion US and UK. *Bylye Gody, 2:* 420—427.
Ericson, E. (1999). *Feeding the German Eagle: Soviet Economic Aid to Nazi Germany1933—1941*. Westpoint : Praeger.
Kocho-Williams A. (2013). *Russia's International Relations in Twentieth Century*. New York: St John University Press.
Sogrin, V. V. (2003). *Istoriya SShA.* Sankt-Peterburg: ID Piter. (In Russ.).